

Трансформация восприятия угрозы в результате воздействия СМИ
Хуторцева Екатерина Сергеевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия
E-mail: katurtor@mail.ru*

Рассматриваемая тема, с нашей точки зрения, очень актуальна в современном мире, в связи с опасностью террористической угрозы. Формирование невосприимчивости к угрозе, опасности, иммунитет к ним, притушение чувства угрозы становятся характерной особенностью современного человека в мегаполисе, особенно в Москве.

Общепризнанно, что современный терроризм неразрывно связан с деятельностью средств массовой информации. Именно посредством СМИ террористы доносят свое "послание" до общественности, именно через них "публика" узнает об актах насилия. Причем пресса не просто информирует нас о происходящем, но и формулирует определения, подсказывает выводы, задавая рамки интерпретации того или иного события. Таким образом, обсуждение ответственности СМИ в освещении террористических актов, вопросов взаимодействия власти и СМИ в противодействии терроризму становится сейчас особенно актуальным.

Во время событий 11 сентября в Нью-Йорке наблюдатели обращали внимание, что американские СМИ демонстрировали высокую государственную дисциплину. В основном по ТВ показывали общие планы катастрофы и разные периферийные события. В кадр не попадали ни изувеченные трупы, ни раненые, ни сцены, как люди выбрасывались с верхних этажей небоскребов, ни паники, ни истерики родственников жертв...

На фоне подобных репортажей американских СМИ ярко контрастировали телесюжеты российских телекомпаний из Театрального центра на Дубровке. В погоне за оперативностью в эфир выбрасывалось все без разбора: кадры, которые удавалось снять в театральном зале; яростные воззвания к властям немедленно принять все требования террористов; вплоть до информации о передвижениях спецслужб. Впоследствии на разных каналах повторялась жуткая панорама театрального зрительного зала, где в неестественных позах остались лежать убитые во сне чеченки. "Кровавое реалити-шоу превзошло все пределы, прокомментировал тогда "Московский комсомолец" (29.10.2002). Эпидемия насилия захлестнула российский телеэфир".

Видеоряд с трупами, причем крупным планом, заполнял эфир и после взрыва на фестивале "Крылья" в Тушино, и после трагедии у "Националя". Жертвы взрыва в московском метро не показывались только потому, что телевизионщиков допустили в метро лишь после эвакуации крупных фрагментов человеческих тел.

При этом в погоне за сенсациями проблема психологического здоровья телезрителей прессой практически не рассматривается. Между тем, по данным социологов, люди невероятно остро на психологическом уровне воспринимают показ жестких кадров о терактах.

После "Норд-оста" отдел клинической психологии Научного центра РАМН провел собственное исследование, когда были опрошены более 300 москвичей, у которых на

Дубровке не было ни родственников, ни знакомых. В итоге, у 24% из них обнаружили симптомы посттравматического расстройства. Точно такого же, как у участников боевых действий и настоящих жертв теракта. То есть люди, смотревшие телевизор, чувствовали себя хуже, чем необученные солдаты после реального боя. Можно считать их дополнительными жертвами теракта.

Между тем, проблему ограничений показа насилия многие российские СМИ автоматически переводят в проблему свободы слова.

Может быть, видя постоянные сцены насилия в СМИ, люди просто-напросто привыкают к этому? Может быть это уже становится частью нормальной жизни, когда человек понимает, что живет как «на пороховой бочке»? И можно ли считать это неким адаптационным механизмом? Возможно просто научились выживать в экстремальных условиях, в ситуации постоянной опасности, когда ты не уверен в своей безопасности и безопасности своих родных.

Таким образом, необходимо более подробно и тщательно изучить и исследовать данную тему.

Литература

1. Магомед-Эминов М.Ш. // Личность и экстремальная жизненная ситуация.
2. Магомед-Эминов М.Ш. // Экстремальная психология. Т.2. – М.: Психоаналитическая ассоциация, 2006.
3. Магомед-Эминов, М.Ш. // Трансформация личности. – М.: Психоаналитическая ассоциация, 1998.
4. Т.Ю.Матафонова, М.В. Павлова, Ю.С. Шойгу под общей редакцией Ю.С. Шойгу // Психология экстремальных ситуаций.- Смысл, Москва 2009.
5. Под редакцией В.В.Рубцова, С.Б. Малых // Психология экстремальных ситуаций. – М.: Психологический институт РАО, 2008.